

**Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2018 г.
N 18-КГ17-272**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 апреля 2018 г. гражданское дело по иску Чумаковой Наталии Александровны к обществу с ограниченной ответственностью "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" **об установлении факта трудовых отношений, взыскании денежных сумм**

по кассационной жалобе представителя Чумаковой Н.А. по доверенности Горожанкиной А.Г. на решение Советского районного суда г. Краснодара от 14 ноября 2016 г. и **апелляционное определение** судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2017 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Чумакова Наталия Александровна 15 февраля 2016 г. через представителя Горожанкину А.Г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" (далее - ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ", общество) и с учётом уточнения исковых требований просила установить факт трудовых отношений между её супругом Чумаковым Валерием Валерьевичем и ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в период с 10 августа по 16 ноября 2015 г., обязать ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" внести в трудовую книжку записи о приёме Чумакова В.В. на работу и об увольнении с работы по **пункту 6 части 1 статьи 83** Трудового кодекса Российской Федерации (смерть работника), взыскать в её пользу с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" единовременную страховую выплату в размере 1 000 000 руб. и в счёт компенсации морального вреда 1 000 000 руб., расходы на оплату юридических услуг в размере 35 000 руб., расходы на оплату судебной почековедческой экспертизы в размере 12 000 руб., взыскать с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в счёт компенсации морального вреда 1 000 000 руб. в пользу несовершеннолетнего сына Чумакова В.В. - Чумакова Б., В., ... года рождения.

В обоснование заявленных требований Чумакова Н.А. ссыпалась на то, что её супруг Чумаков В.В. с 10 августа 2015 г. работал в ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" электрогазосварщиком 4 разряда. 16 ноября 2015 г. Чумаков В.В. погиб в результате несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей на территории указанного предприятия.

В период работы в ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" трудовой договор Чумакову В.В. на руки не выдали. После смерти супруга руководством общества Чумаковой Н.А. вручена копия договора подряда от 1 ноября 2015 г. N 5, который, по её мнению, Чумаков В.В. не подписывал. Кроме того, 25 ноября 2015 г. Чумаковой Н.А. выдали причитающуюся её супругу заработную плату за сентябрь, октябрь, ноябрь 2015 года и компенсацию за неиспользованный отпуск.

Чумакова Н.А. также указала, что Чумаков В.В. при оформлении на работу в ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" передал ответчику все необходимые документы, а именно трудовую книжку, удостоверение N 67 по профессии электрогазосварщика 4 разряда и страховое свидетельство. В первый рабочий день руководитель организации

объявил Чумакову В.В. о приёме его на работу, в связи с чем последний написал соответствующее заявление. Вместе с тем после гибели Чумакова В.В. трудовую книжку вернули Чумаковой Н.А. без записей о трудовой деятельности её супруга в ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ", что свидетельствует о неисполнении работодателем возложенных на него трудовым законодательством обязанностей по оформлению трудовых отношений с работником.

Чумакова Н.А. считает, что в соответствии с [абзацами вторым и четвёртым части 1 статьи 219](#) Трудового кодекса Российской Федерации Чумаков В.В., являясь работником ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ", имел право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, получение достоверной информации от работодателя, соответствующих государственных органов и общественных организаций об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов. Причиной несчастного случая с Чумаковым В.В. послужило неисполнение работодателем возложенной на него [частью 1 статьи 212](#) Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда.

Смерть супруга явилась для Чумаковой Н.А. невосполнимой утратой, в связи с этим она испытывала глубокие нравственные страдания и перенесла длительный нервный стресс. У неё на иждивении остался малолетний ребёнок, ... года рождения, которого после смерти супруга она вынуждена воспитывать одна. Кроме того, на момент смерти супруга Чумакова Н.А. не работала, так как находилась в отпуске по уходу за ребёнком, и заработка платы её супруга являлась основным источником дохода семьи.

Решением Советского районного суда г. Краснодара от 14 ноября 2016 г. исковые требования Чумаковой Н.А. удовлетворены частично. Суд установил факт трудовых отношений между Чумаковым Валерием Валерьевичем и ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в период с 1 по 16 ноября 2015 г. в должности электрогазосварщика 4 разряда, обязал ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" внести в трудовую книжку Чумакова Валерия Валерьевича запись о принятии на работу и об увольнении. В пользу Чумаковой Н.А. с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" взысканы судебные расходы в размере 22 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказал.

[Апелляционным определением](#) судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителем Чумаковой Н.А. по доверенности Горожанкиной А.Г. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Советского районного суда г. Краснодара от 14 ноября 2016 г. и [апелляционного определения](#) судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2017 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" компенсации морального вреда в пользу истца и её несовершеннолетнего сына, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 октября 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 6 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, от истца Чумаковой Н.А. поступило заявление о рассмотрении дела в её отсутствие. ООО "Краснодартеплознегро-ТВЭЛ" о причинах неявки представителя в судебное заседание суда кассационной инстанции не сообщило, представило письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [статьёй 385](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов ([статья 387](#) ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 16 ноября 2015 г. на территории ООО "Краснодартеплознегро-ТВЭЛ", расположенного по адресу: г. Краснодар, проезд Аэропортовский, 1/4, при производстве сварочных работ, связанных с изготовлением отводов, с работником Чумаковым В.В. произошёл несчастный случай, повлекший его смерть.

Чумакова Н.А. является вдовой погибшего Чумакова В.В., у неё на иждивении остался малолетний ребёнок Чумаков Б.В., ... года рождения.

Чумаков В.В. осуществлял в ООО "Краснодартеплознегро-ТВЭЛ" трудовую функцию электрогазосварщика, однако трудовой договор между ООО "Краснодартеплознегро-ТВЭЛ" и Чумаковым В.В. оформлен не был, приказ о приёме его на работу работодатель не издавал, в связи с чем Чумакова Н.А. была вынуждена обратиться в суд с требованиями об установлении факта трудовых отношений.

Ответчик ООО "Краснодартеплознегро-ТВЭЛ", возражая против удовлетворения исковых требований Чумаковой Н.А., представил в суд договор подряда от 1 ноября 2015 г. N 5, заключённый между ООО "Краснодартеплознегро-ТВЭЛ" и Чумаковым В.В. Предметом договора указано выполнение Чумаковым В.В. работ по изготовлению отводов.

Определением Советского районного суда г. Краснодара от 22 апреля 2016 г. по ходатайству представителя истца по делу назначена почерковедческая экспертиза подписей Чумакова В.В., имеющихся в договоре подряда от 1 ноября 2015 г. N 5, проведение которой поручено экспертам автономной некоммерческой организации "Бюро независимой экспертизы "Плеяды".

В заключении эксперта от 27 мая 2016 г. сделан вывод о том, что подписи от имени Чумакова В.В. в договоре подряда от 1 ноября 2015 г. N 5 выполнены не самим Чумаковым В.В., а иным лицом с подражанием личным подписям Чумакова В.В.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения [статьй 16, 56, 67, 68](#) Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда

Российской Федерации, данные в [постановлении](#) от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", принял во внимание заключение эксперта о поддельности подписи Чумакова В.В. в договоре подряда от 1 ноября 2015 г. N 5 и пришёл к выводу о том, что между Чумаковым В.В. и ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" фактически сложились трудовые отношения. В связи с этим суд удовлетворил исковые требования Чумаковой Н.А. в части: установил факт трудовых отношений между Чумаковым В.В. и ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в период с 1 по 16 ноября 2015 г. в должности электрогазосварщика 4 разряда и возложил на ответчика обязанность по внесению в трудовую книжку Чумакова В.В. соответствующих записей о приёме его на работу и об увольнении с работы. В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказал. Суд полагал не подлежащими удовлетворению исковые требования Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" единовременной страховой выплаты в размере 1 000 000 руб., указав, что после установления факта трудовых отношений между Чумаковым В.В. и ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" и проведения работодателем расследования обстоятельств несчастного случая на производстве истцу следует обратиться с заявлением в Фонд социального страхования Российской Федерации о предоставлении единовременной страховой выплаты, приложив необходимые документы, предусмотренные [Федеральным законом](#) от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний".

Отказывая в удовлетворении требования Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в её пользу и в пользу несовершеннолетнего сына Чумакова Б.В. компенсации морального вреда, причинённого в связи со смертью Чумакова В.В. в результате несчастного случая на производстве, в размере по 1 000 000 руб. каждому, суд первой инстанции исходил из того, что это требование не подлежит удовлетворению, так как вопрос о том, по чьей вине произошёл несчастный случай, не был предметом исследования в ходе судебного разбирательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда согласилась с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска Чумаковой Н.А. в части требований о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в пользу Чумаковой Н.А. и её несовершеннолетнего сына компенсации морального вреда сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами ([абзацы четвёртый и четырнадцатый части 1 статьи 21](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Указанным правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации ([абзацы четвёртый и шестнадцатый части 2 статьи 22](#)

Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора ([часть 1 статьи 237](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно [части 1 статьи 212](#) Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов ([абзац второй части 2 статьи 212](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда ([абзацы второй и тринадцатый части 1 статьи 219](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

В случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом ([часть 8 статьи 220](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Таким законом, устанавливающим порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении обязанностей по трудовому договору, является [Федеральный закон](#) от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (далее - Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

[Статья 210](#) Трудового кодекса Российской Федерации, определяя основные направления государственной политики в области охраны труда, называет среди них защиту законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также членов их семей на основе обязательного социального страхования работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусматривает в том числе возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору ([абзац третий пункта 1 статьи 1](#) Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

Застрахованными по смыслу [абзацев четвёртого и пятого статьи 3](#) и [пункта 1 статьи 5](#) Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ являются, в частности, физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключённого со страхователем.

Страхователь - юридическое лицо любой организационно-правовой формы (в том числе иностранная организация, осуществляющая свою деятельность на территории Российской Федерации и нанимающая граждан Российской Федерации) либо физическое лицо, нанимающее лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с [пунктом 1 статьи 5](#) Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ ([абзац шестой статьи 3](#) Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

Право застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая ([пункт 1 статьи 7](#) Федерального закона от 24 июля

1998 г. N 125-ФЗ).

Страховой случай - подтверждённый в установленном порядке факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечёт возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию (абзац девятый статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

Страховщиком по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве является Фонд социального страхования Российской Федерации (абзац восьмой статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ).

Виды обеспечения по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний названы в статье 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, среди них единовременная страховая выплата застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти, и ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти.

Круг лиц, имеющих право на обеспечение по страхованию, определён статьёй 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ.

Так, согласно пункту 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, один из родителей, супруг (супруга) либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за состоявшими на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими возраста 14 лет. Иждивенство несовершеннолетних детей предполагается и не требует доказательств.

Возмещение застрахованному морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в силу абзаца второго пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ осуществляется причинителем вреда.

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. Все работники, выполняющие трудовые функции по трудовому договору, подлежат обязательному социальному страхованию. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья ему в установленном законодательством порядке возмещается материальный и моральный вред. Возмещение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей осуществляется в рамках обязательного социального страхования в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ Фондом социального страхования Российской Федерации как страховщиком по этому виду страхования. В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве право на такое возмещение имеют лица, которым причинён ущерб в результате смерти кормильца, то есть нетрудоспособные иждивенцы умершего или лица, имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. Моральный же вред работнику, получившему трудовоеувечье, и, соответственно, членам семьи работника, потерявшим кормильца, если смерть работника наступила вследствие несчастного случая на производстве, должен возмещать причинитель вреда, то есть работодатель, не обеспечивший работнику условия труда, отвечающие требованиям

охраны труда и безопасности.

Такое правовое регулирование отношений по возмещению вреда жизни и здоровью работника, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве, не было принято во внимание судебными инстанциями при разрешении исковых требований Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "КраснодартеплоЭнерго-ТВЭЛ" в её пользу и в пользу несовершеннолетнего сына Чумакова Б.В. компенсации морального вреда, причинённого в связи со смертью Чумакова Б.В. при исполнении им трудовых обязанностей.

Суд первой инстанции, установив факт трудовых отношений между Чумаковым В.В. и ООО "КраснодартеплоЭнерго-ТВЭЛ" в период с 1 по 16 ноября 2015 г. и возложив на ответчика обязанность по внесению в трудовую книжку Чумакова В.В. соответствующих записей о приёме его на работу и об увольнении с работы, отказал в удовлетворении требования Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "КраснодартеплоЭнерго-ТВЭЛ" компенсации морального вреда, причинённого в связи со смертью Чумакова В.В., ограничившись суждением о том, что это требование не подлежит удовлетворению, так как вопрос о том, по чьей вине произошёл несчастный случай, не был предметом исследования в ходе судебного разбирательства.

Тем самым суд фактически уклонился от разрешения спора в части исковых требований Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "КраснодартеплоЭнерго-ТВЭЛ" компенсации морального вреда, причинённого в связи со смертью Чумакова В.В., не определил с учётом взаимосвязанных положений [Трудового кодекса Российской Федерации](#) и [Федерального закона](#) от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ действительные отношения сторон, то есть отношения между лицами, имеющими право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца вследствие трудовогоувечья (несовершеннолетним ребёнком погибшего кормильца Чумакова В.В. и его супругой, занятой уходом за ребёнком, не достигшим возраста 14 лет), и работодателем погибшего при исполнении трудовых обязанностей кормильца (ООО "КраснодартеплоЭнерго-ТВЭЛ"), на которого в случае необеспечения безопасных условий труда работнику возлагается обязанность по возмещению морального вреда лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца.

Как следствие, суд первой инстанции не устанавливал обстоятельства, имеющие значение для разрешения данного спора.

Суд первой инстанции не принял во внимание, что право членов семьи, потерявших кормильца, на компенсацию морального вреда возникает на основании [статьи 151](#), [1099](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и к таким отношениям применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие обязательства из причинения вреда.

Как установлено [пунктом 1 статьи 1099](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными [главой 59](#) и [статьёй 151](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред ([статья 151](#) ГК РФ).

В соответствии с [пунктами 1, 2 статьи 1064](#) ГК РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда (как имущественного, так и морального), вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" в редакции [постановления](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. N 6 (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10) разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора ([абзац второй пункта 1](#) названного постановления).

Моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников ([абзац второй пункта 2](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10).

В [пункте 3](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 указано, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего ([пункт 2 статьи 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых выше норм [Трудового кодекса](#) Российской Федерации, [Гражданского кодекса](#) Российской Федерации и с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в [постановлении](#) от 20 декабря 1994 г. N 10 (в редакции [постановления](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. N 6), суду при разрешении настоящего спора следовало установить противоправность действий (бездействия) работодателя Чумакова В.В. - ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" как причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда - смертью Чумакова В.В. вследствие несчастного случая на производстве - и противоправностью действий (бездействия) его работодателя, степень вины ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в наступлении смерти Чумакова В.В. при исполнении трудовых обязанностей, а также конкретные обстоятельства несчастного случая, личность умершего, состав его семьи, степень физических и нравственных страданий истца и её сына, потерявших кормильца, обусловленных индивидуальными особенностями потерпевших.

Между тем суд первой инстанции не применил подлежащие применению к спорным отношениям нормы трудового законодательства, возлагающие на

работодателя обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда, [Федерального закона](#) от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, определяющие в том числе порядок возмещения вреда лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца при исполнении трудовых обязанностей, а также положения [Гражданского кодекса](#) Российской Федерации, регулирующие основания и размер компенсации морального вреда членам семьи в случае смерти кормильца, соответственно, не определил названные выше обстоятельства в качестве юридически значимых и не устанавливали их. В связи с этим суд первой инстанции не дал оценки представленному в материалы дела заключению государственного инспектора труда от 31 марта 2016 г., которым установлено нарушение ответственным лицом ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" (работодателем) требований законодательных и иных нормативных правовых актов, локальных нормативных актов, приведшее к несчастному случаю с Чумаковым В.В. (т. 1, л.д. 126-132).

Судом первой инстанции допущено также существенное нарушение норм процессуального права.

[Частью 1 статьи 195 ГПК РФ](#) предусмотрено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в [пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении"](#), решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права ([часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ](#)).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ](#)), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов ([пункт 3 постановления Пленума](#)).

[Частью 2 статьи 56 ГПК РФ](#) установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно [части 1 статьи 196 ГПК РФ](#) при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Кроме того, в силу положений [статьей 67, 71, 195-198 ГПК РФ](#) суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные [статьёй 2](#) названного кодекса.

Решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" компенсации морального вреда, причинённого в связи со смертью Чумакова В.В., требованиям

приведенных норм процессуального закона и разъяснениям, данным в [постановлении](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23, не соответствует, выводов суда о фактах, имеющих юридическое значение, не содержит.

Нарушения норм права, допущенные судом первой инстанции, не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных [главой 39 ГПК РФ](#) ([абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ](#)).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления ([абзац первый части 1 статьи 327.1 ГПК РФ](#)).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления ([пункт 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ](#)).

В [пункте 21](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" судам разъяснено, что, по смыслу [статьи 327 ГПК РФ](#), повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (абзац первый пункта 21 названного постановления).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела ([пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ](#)), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела ([пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ](#)), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания ([часть 2 статьи 56 ГПК РФ](#)) ([пункт 29 постановления](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13).

Приведённые процессуальные нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции, требования процессуального закона им не исполнены.

Как усматривается из материалов дела, в апелляционной жалобе на решение Советского районного суда г. Краснодара от 14 ноября 2016 г. представитель истца Чумаковой Н.А. по доверенности Горожанкина А.Г. приводила доводы о необоснованном отклонении судом первой инстанции иска в части требований Чумаковой Н.А. о компенсации морального вреда и наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих вину ответчика (работодателя ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ") в несчастном случае, произошедшем с Чумаковым В.В. в период трудовой деятельности в ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" (т. 2, л.д. 271-275).

Суд апелляционной инстанции не выполнил требования, предусмотренные [частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ](#), и, оставив без внимания разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в [постановлении](#) от 19 июня 2012 г. N 13, не рассмотрел названные доводы апелляционной жалобы представителя истца. В

нарушение положений [статьи 329 ГПК РФ](#), устанавливающей обязательные требования к содержанию постановления суда апелляционной инстанции, в определении суда апелляционной инстанции отсутствуют выводы по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы.

Таким образом, суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального законодательства не осуществил возложенную на него законом обязанность по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных [главой 39 ГПК РФ](#) для производства в суде апелляционной инстанции.

Ввиду изложенного решение Советского районного суда г. Краснодара от 14 ноября 2016 г. и [апелляционное определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2017 г., оставившее его без изменения, нельзя признать законными в части отказа в удовлетворении иска о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" в пользу Чумаковой Н.А. и её несовершеннолетнего сына компенсации морального вреда. Они приняты в указанной части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно [статье 387 ГПК РФ](#) является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в обжалуемой части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть приведённое и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь [статьями 387, 388, 390 ГПК РФ](#), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Советского районного суда г. Краснодара от 14 ноября 2016 г. и [апелляционное определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2017 г. отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований Чумаковой Н.А. о взыскании с ООО "Краснодартеплоэнерго-ТВЭЛ" компенсации морального вреда в её пользу и в пользу её несовершеннолетнего сына Чумакова Богдана Валерьевича, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Советский районный суд г. Краснодара.

Председательствующий

Пчелинцева Л.М.

Судьи

Фролкина С.В.

Вавилычева Т.Ю.